

Виктор Фёдорович КИРЮШИН —

поэт, переводчик, публицист.

Родился в Брянске в 1953 году.

Окончил факультет журналистики МГУ.

Публиковался во многих газетах и журналах.

Автор четырех сборников стихотворений.

Лауреат премии Ленинского комсомола, Всероссийской премии им. Ф.И.Тютчева «Русский путь»,

Международной премии им. Андрея Платонова,

Независимой премии им. Бориса Корнилова.

Золотой лауреат фестиваля-конкурса «Русский Stil»

в Германии, «Литературная Вена» в Австрии.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Живет в Москве.

**Виктор
КИРЮШИН**

г. Москва

*«Судьбой
добытые слова...»*

* * *

Побудь со мною, тишина!
Давно искал я этой встречи.
От праздной человеческой речи
Душа остывшая темна.
Побудь со мною, тишина.

Лишь на мгновенье отреши
От нескончаемого быта.
Какая музыка в тиши
От сердца суетного скрыта!
Лишь на мгновенье отреши...

Судьбой добытые слова
Растают в небе легче дыма,
Поскольку жизнь неизяснима
И в пепел обращать права
Судьбой добытые слова.

Молчат высокие леса,
Безмолвны медленные реки,
Чтобы могли мы в кои веки
Ушедших слышать голоса.
Молчат высокие леса.

Побудь со мною, тишина!
Мое проклятье и спасенье,
Раскаянье и воскресенье,
И оправданье, и вина.
Побудь со мною, тишина.

* * *

Еле слышен из-за леса,
Где оранжевый восток,
Подзабытый звук прогресса —
Электрички стукоток.

От добра добра не чаю:
Одинок — и что с того?
Вот и нынче не встречаю,
Слава Богу, никого.

Не юрод и не отшельник,
Потому что каждый миг
Речка, луг, дорога, ельник
В собеседниках моих.

Эта хата хоть и с краю,
Да зато не в тупике.
Никого не окликаю
В непроглядном далеке.

Лишь одним страшит граница,
Где сгорит житьё-бытьё:
Вдруг и на небе продлится
Одиночество моё?

ОТТЕПЕЛЬ

К ночи сгущается воздух сырой,
Вольно и наспех прошитый капелью.
Пахнет в округе набухшей корой,
Дымом печным и оттаявшей елью.

Забуксовало зимы колесо —
Дерзко и весело царствует влага!
В зыбком тумане
Почти невесом
Звук торопливого женского шага.

Снега январского жалко до слёз...
Много ли проку в такой канители,
Если ненадолго и не всерьёз
В чаще лесной затаились метели?

Их возвращения не тороплю,
Видимо, свыкся с погодой сырою.
Утром остывшую печь затоплю,
Стол на двоих, как бывало, накрою.

Красная скатерть, хмельное вино,
Встречи на миг, остальное — разлука.
Буду смотреть в зоровое окно,
Ждать понапрасну условного стука.

Лучше б весь мир занесло, замело,
Снежная запеленала одежда...
Необъяснимо такое тепло.
Необъяснимее только надежда.

* * *

Остановлюсь и лягу у куста,
Пока легки печали и пожитки,
На оборотной стороне листа
Разглядывать лучистые прожилки.

При светлячках, при солнце, при свечах
Мир созерцать отнюдь бесполезно:
В подробностях, деталях, мелочах
Не хаос открывается, а бездна.

Вселенная без края и конца
Вселяла б ужас до последней клетки,
Когда б не трепыхался у лица
Листок зелёный
С муравьём на ветке.

СТРАННИК

Все бродит, взяв суму да посох,
Вдали от псов сторожевых,
В полях пустых и безголовых,
В лесах почти что неживых.

Где ливень хлещет,
Ветер свищет,
Блистают молнии во мгле...
Того, что странник этот ищет,
И не бывает на земле.

Смешно за выдуманным светом
Гоняться, не смыкая глаз,
Но он,
Не знающий об этом,
Счастливей каждого из нас.

ЗИМНЯЯ РЕКА

Даже ворон не крикнет. Откуда?
И полозья не скрипнут. Куда?
Комариного звонкого гуда
Не осталось давно и следа.

Только стужа ворчит, матеря,
Да метелица путает след,
Вместо жаркого цвета кипрея
Рассыпая серебряный цвет.

Где трепещет сухая осока,
Обнажённая стонет ветла —
Гулом крови,
Движением сока
Жизнь как будто недавно была.

А теперь, словно в доме без окон,
В этой чёрной воде подо льдом
Затаился воинственный окунь,
Дремлют чуткая щука и сом.

Ходит солнце по низкому кругу,
Гаснут стылые дни вдаль,
Чтобы снова по кроткому лугу
Вышла цапля к ожившей реке.

Это дерево знает и птица,
И вода понимает, и твердь:
Можно заново будет родиться,
Если только рискнёшь умереть.